

Красные ворота

Автор:

Галина Осень

Красные ворота

Галина Осень

Кратко: Россия после природных катаклизмов и вируса. Образование новых территорий для жизни. Две группы переселенцев. Их встреча. Романтика. Проблемы. ХЭ.

Галина Осень

Красные ворота

Пролог

Россия, 2050 год, Сибирь, тайга.

... хлюп – чавк... хлюп – чавк... хлюп – чавк... Смачным натужным бульканьем болотная жижа сопровождала каждый шаг их маленькой группы. Как будто не хотела отпускать, как будто ещё думала, стоит ли. Хлюп – нога опускается в воду, вызывая брызги. Чавк – пытается выбраться из подводной вязкой и затягивающей субстанции. Болото. Бесконечное болото...

Сергей остановился, отёр пот, заливающий глаза и, достав фляжку, сделал короткий глоток воды. Поплескал фляжкой возле уха, определил, что осталось мало и огорчился. Воды, чистой воды для питья больше не было. Придётся как-то

фильтровать эту коричневую гадость, что хлюпает сейчас под ногами.

Он оглянулся на ребят. По колени в топкой холодной тине, а иногда и по пояс, те упрямо тянулись за ним, опираясь на шесты и даже не сильно отставая, но уже без первоначальной бравады. Дорога на самом деле оказалась нелёгкой, даже для них – контрактников ракетной части. То есть это были не желторотые призывники восемнадцати лет, а уже опытные вояки от двадцати пяти до тридцати лет. И всё же они тоже исчерпали силы.

Но лучше сейчас никого не жалеть и не давать расслабляться. Иначе они не дойдут. А дойти надо: у него приказ. Так что можешь-не можешь, с силами или без, но болото им надо преодолеть и выйти на контрольную точку.

Поэтому, ничего не говоря, Сергей отвернулся и продолжил путь. До небольшого островка, который им сфотографировал дрон, было уже недалеко. На островке были кусты и деревца, хорошо видные на снимке. Может, и вода будет, ключ какой-нибудь или озерцо хотя бы. Там они и отдохнут.

Их группа продвигалась к расположению родной воинской части пешим ходом. И идти пришлось через тайгу, где не было никогда никаких крупных поселений, лишь случайные охотничьи заимки. Сергей уже перебрал все возможные варианты, все неожиданные ЧП, но так и не смог предположить, почему вдруг пропала связь с базой. Что случилось? Почему за ними не прибыл вертолёт?

Они целых три месяца после выполнения задания сидели на точке, где кроме них никого не было на сотни и сотни километров, ожидая неизвестно чего. А потом Сергей принял решение выходить самостоятельно. Станным было не только молчание базы, но и вообще молчание эфира. Такого просто не могло быть, но... было.

– Майор, – его тяжёлые размышления были прерваны хриплым возгласом Жоры, их радиста, который нарушая субординацию, обратился к нему просто по званию.

«Хотя, какая к чёрту тут субординация», – подумал Сергей и не стал делать замечания.

– Радио хрипит, но разобрать ничего не могу. Надо остановиться, закинуть антенну, может, что поймает, – доложил радист.

– Не сейчас, – хмуро ответил Сергей. – Вон на том островке остановимся на сутки, слушаем.

Группа, услышав его ответ, приободрилась и зачавкала по болоту энергичней. Они вторые сутки шли без сна и длительного отдыха: просто негде было сделать привал. Да и торопились они выйти к людным местам.

Это раньше, места по которым они шли, были приличным сухим лесом. Да, тайгой, но тайгой, наполненной жизнью: зверьём, птицами, ягодниками, грибницами, кедром, речками, ручьями и большими реками.

Но в последние десятилетия в мире стало твориться чёрти что! Климат менялся на глазах, потепление оказалось не мифом, а реальностью. Северная Европа и северные территории России испытали катаклизмы на себе. Начали таять льды Северного океана и буквально за три-пять лет тундра до полярного круга ушла под воду. Северные порты, города: Мурманск, Апатиты, Воркута, Салехард, Норильск – затоплены. Людей едва успели вывезти.

И до этого болотистые северные земли напитались влагой немеряно. Мерзлота начала таять. На месте лесов возникали болота, которые быстро продвигались на юг и местами доходили уже до Томска, сливаясь со знаменитым Васюганьем.

Началась массовая миграция населения на юг Сибири: Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край, Горный Алтай стали прибежищем северян в Сибири. Жители европейского севера России устремлялись в Черноземье. Кому-то, может, и хотелось на юг, но оттуда шла своя беда: Кубань, Крым потеряли все свои морские курорты, и вода остановилась только под Краснодаром. Крым же и вовсе стал небольшим островом.

В старой Европе дело обстояло ещё хуже: северная, западная и южная Европа утонули. Население сбилось в центральной части и с вождением поглядывало на российские просторы. Но пока границы были закрыты. Причём, благодаря именно таким воякам, как Сергей и его группа. Они, кстати, и были заняты тем, что консервировали старые ракетные шахты. Вернее, законсервировали их специальные рабочие бригады, которые успели выбраться с последней точки до

них. А группа Сергея должна была проверить работы, установить маяки и наладить приём сигнала из космоса на случай автоматической расконсервации.

Сами же ракеты, как только началось таяние мерзлоты были перекинута в другие места, где спешно создавались новые базы. Чаще на новых возможных границах нового государства. То есть: Алтай, Хакасия, Шория – на юге. Урал на западе и Байкал на востоке.

Об этом нигде и никто прямо не говорил, но карта мира менялась, не спрашивая мнения политиков и коренных народов. Планета определённо избавлялась от лишнего населения, но это уже никого не шокировало. Привыкли к катаклизмам.

Вот их группа и выполнила задание, готовились покинуть точку. Но... вдруг пропала всякая связь. И даже космическая. Группа оказалась в изоляции. Без приказа, без алгоритма действий. Хорошо хоть продовольствия было достаточно. Пока. Однако, через пару недель Сергей приказал вдвое урезать паёк, на всякий случай. И не ошибся. Через три месяца Сергей принял командование на себя и отдал приказ выдвигаться к людям.

Он уже понимал, что случилось нечто непредвиденное. Причём планетарного масштаба. Но что случилось на Большой Земле им предстояло узнать только минимум через месяц. Путь через тайгу не так прост.

Где-то через час после этого короткого разговора, группа дошла до острова, и парни облегчённо выдохнули, ступив на твёрдую землю. Несмотря на усталость, сноровисто растянули палатки. Нижние ветки разлапистых елей послужили отличной подстилкой под лёгкие коврики.

– Василий, ужин на тебе, – распорядился Сергей. – А ты, Жора, давай, налаживай связь.

По умолчанию, все решили особо субординацию не соблюдать, но ребята всё равно называли его майором и выполняли его распоряжения. Наверное, по привычке. Всего их в группе было пять человек.

Выдав основные задания и оставив солдат обустроиваться в этом временном лагере, Сергей направился вглубь острова, решив поискать источник питьевой воды. Конечно, специальные таблетки как-то дезинфицируют и эту болотную

воду, но лучше поискать настоящую. Он пошёл вдоль едва различимого берега, постепенно сужая круг к центру острова.

Сергей был на противоположенной стороне, когда услышал возглас Георгия:

– Есть, командир!

Прервав свою маленькую поисковую экспедицию, Сергей ломанулся к лагерю через середину острова, на бегу отметив наличие маленького светлого ручейка под корнями огромной ели.

– Ребята, там ручей! – махнул он в сторону ели и тотчас присоединился к связисту.

Простая допотопная рация хрипела, гудела, стрекотала шумами, но всё же передавала чей-то голос. Усталый, хриплый, как и рация, голос пропадал временами за шумами, но всё же группа смогла услышать это сообщение.

«Всем...всем... всем... Пандемия неизвестного вируса. Пандемия. От заражения до смерти пять-семь дней. Всем... всем... всем... Примите меры безопасности. Никаких открытых контактов. Противочумные костюмы. На вещах и предметах вирус не живёт. Только на людях. Случаев заражения животных не наблюдалось. Всем... всем... всем...»

Призыв они прослушали несколько раз. Другие волны молчали. Георгий выключил рацию, но тишина на маленьком островке среди бесконечной тайги не нарушалась ни единым звуком.

Но вот Василий судорожно выдохнул и вопросительно произнёс:

– Командир?

– Надо подумать, – коротко ответил Сергей и замолчал.

– Да, что тут думать?! – вскинулся Илья и сам же испуганно спросил: – Неужели никого не осталось?

– Не может быть, – ответил связист. – Кто-то же ведёт передачу. – Георгий продолжал поиск, пытаюсь найти хотя бы ещё одну работающую волну. – Сам подумай, даже если этот вирус очень быстрый, он не одновременно везде возник. Информация в любом случае была у всех. Другое дело, как ею распорядились. Мы были в тайге полгода: три месяца на задании и три месяца ждали вывоза. Думаешь, за полгода все передохли?

– Ни хрена! – поддержал его Илья. – Уверен, что или уже нашли чем и как остановить этот вирус, либо нашли место где и как укрыться.

– Вот что, парни, сами всё слышали, – вступил Сергей. – Предлагаю всем подумать и составить план действий. А ты, Георгий, попытайся выйти на связь с базой, родственниками, знакомыми. Мы сейчас примерно в двухстах километрах от Томска. По тайге идти ещё несколько дней, по Оби вверх на вёслах подниматься тоже не вариант. А бензина для мотора у нас нет. Придётся и дальше всё оборудование и снарягу на себе тащить. Думайте, парни, куда нам податься, и я буду думать.

Никита и Михаил, которые до этого молчали, подавленные страшной информацией, вдруг почти синхронно сказали:

– Надо идти в Новосиб, – первым высказался Михаил.

– А оттуда на Алтай, – продолжил Никита. – наших ведь туда перевели. Правда, мы места конкретного не знаем, но Алтай не вся Россия. Найдём! Да, думаю, они нас сами заметят, едва мы в тех местах появимся.

– Очень может быть, – задумчиво ответил Сергей. – Но нам надо быть осторожнее. Может информация неверная, – предположил Сергей.

Но интуитивно ему казалось, что хриплый голос в радиии говорит правду. Ну, не врут так: ни паники, ни надрыва в голосе не было. Только дикая усталость и ответственность.

Но если всё это – достоверные сведения, то должны образоваться штабы по управлению нештатной ситуацией, развернуться лагеря МЧС, госпитали, образоваться резервации, карантинны... Да, до хрена всего! И уж связь точно должна быть! А её не было! Значит, что-то пошло не так.

Но больше всего Сергея беспокоило их задание. Они проверяли консервацию ракетной точки. Таких точек по России было немало. Все они находились на автоматическом обслуживании и были скрыты глубокой тайной. Один раз в год к ним направлялись вот такие группы с заданием проверить состояние объекта. С каждого члена группы брали подписку о неразглашении.

На счету Сергея это была уже десятая экспедиция. У ребят было поменьше: три у Василя, пять у Жорика, у Никиты и Михаила – первая. Сергей не только по званию, но и по годам был самым старшим из группы. Недавно ему исполнилось тридцать девять лет, но он считал себя уже сорокалетним. Ваську было двадцать семь, Георгию – тридцать, а Никите и Михаилу по двадцать пять.

О судьбе этих мальчишек, волей приказа, оказавшихся в его подчинении, Сергей сейчас и думал. В результате он принял решение идти вначале на их базу под Челябинском. И если, не дай бог, конечно, перекрестился он про себя, с базой не выйдет, то оттуда идти на Алтай. Мальчишек отпустить от себя он тоже не мог. Они все были под приказом, который для них никто не отменял. Они обязаны доложить о выполнении задания и только после этого могут рассчитывать на свободу действий.

Сергей рассчитывал на базе найти ответ на вопрос, что делать дальше. Существуют ли ещё вооружённые силы в привычном понимании? Или теперь каждый за себя и армия разбилась на отдельные огрызки? Это было бы печально и опасно. В общем, на базу!

Но им пришлось задержаться ещё на трое суток...

С островка они вышли утром следующего дня, более-менее отдохнувшими, набравшими чистой воды и готовыми к новому походу по болотам. Но тут природа им подкинула помощь. Уже после обеда болото незаметно кончилось, и они пошли по сухой земле. Это было блаженство! Не сговариваясь, решили сделать привал на берегу небольшого ручья. Васёк собирал хворост для костра, Жора опять сел за приборы, а Никита и Миха, как всегда вдвоём, направились в дозорную разведку по округе. Так, на всякий случай. И нашли...

Вначале Сергей услышал выстрел, а затем взволнованный голос Михаила.

– Командир! Стойте, где стоите! Не подходите сюда! Мы обнаружили старое зимовье, – громко докладывал парень, чтобы его было слышно издалека. – Там три трупа, – он сглотнул. – Никита трогал их, переворачивал, чтобы посмотреть. Знаем, что нельзя, но в первый момент не подумали. Мы тут побудем дня три, вы нам консервы киньте. Вода здесь есть. Подождём. Если ничего, то выйдем к вам, а если что, то...

Он замолчал, боясь вслух произнести страшные слова. Молчали и остальные. Сергей пришёл в себя от неожиданного происшествия первым.

– Так, без паники! Оставайтесь там! Правильное решение приняли. Мы остаёмся здесь. Будем ждать.

Обе маленьких группы начали располагаться на своих местах. Между ними было примерно метров сто пятьдесят – двести. Сергей надеялся, что вирус, если он есть, это расстояние не преодолеет. Настроение у всех было настолько подавленное, что никто не хотел разговаривать. Надо же, не успели выйти к людям, а «работу» вируса уже видят. И как он сюда попал? Хотя, как – понятно: с вертолётom. Либо группу завозили и в ней уже кто-то был болен, либо прилетали с продуктами и заразили тех, кто здесь был. А забрать больных было уже некому, хотя они наверняка связывались с землёй.

Вот теперь сложность ситуации дошла до каждого члена их отряда. Ребята вмиг посуровели и перестали хохмить. А на третий день их осталось трое. Рано утром ни Никита, ни Михаил не вышли на привычные уже переговоры через поляну. Правда, с вечера оба жаловались на ломоту в теле и сильный жар. Сергей сразу понял, что это конец. Но не стал пугать остальных. Однако, сам морально приготовился к худшему. И вот...

– Жора, запусти дрона, – попросил он связиста. – Снимки пусть увеличит.

– Есть, командир. – тихо ответил Георгий.

Дрон взлетел в сторону зимовья, и они смогли подробно рассмотреть лагерь своих товарищей. Они лежали рядом у потухшего костра. Скрюченные, осунувшиеся, враз потерявшие значительную массу тела. Как будто они невыносимо болели много лет. На пепле возле костра осталась надпись: «Прощайте». Её сделал Никита.

Как?! Как такое могло произойти?! Что за вирус такой, который моментально вынимает из человека жизнь?! Сергей поверить не мог своим глазам. Но это был факт!

- Что делать, командир? – почему-то шёпотом спросил Василий.

- Жечь! – жёстко ответил Сергей. – Мы не знаем, как долго живёт вирус на трупах. Судя по этим охотникам, долго. Нельзя, чтобы кто-то из людей снова попался на эту ловушку. Да и неправильно допустить, чтобы трупы людей потрепали звери. Так что, Василий, на тебе направленный пожар. Да, смотри, не дай разойтись огню. Загорится тайга, нам самим не выбраться.

- Слушаюсь, командир, – ответил парень.

Но у него дрожали руки, и голос не слушался, срываясь на дискант. Однако, сопротивляться приказу он и не подумал. Как делать направленные поджоги и как контролировать огонь на небольшой площади, они все знали.

- Иди, – мягко подтолкнул его к действию Сергей. – Захвати круг побольше и не заходи внутрь. Будь осторожен. Нас совсем мало, а задание надо выполнить и доложить.

- Слушаюсь, командир, – одними побелевшими губами произнёс парень.

Георгий вызвался ему помочь, и они споро прорисовали бикфордовым шнуром окружность вокруг избышки и костра друзей. На шнуре в равной последовательности были закреплены пластины взрывчатки. Через некоторое время серия коротких взрывов очертила круг уже на земле. Вспаханная взрывами земля ограничила распространение огня внутри круга.

Молча с опущенными головами стояли все трое, наблюдая как огонь пожирает останки строения и людей. И даже, находясь на приличном расстоянии от него, все трое ощущали жар погребального костра.

Когда огонь догорел, группа собралась и покинула место трагедии. Им предстоял ещё долгий и трудный путь. Но теперь Сергей изменил направление. Они шли сразу на Алтай. Опыт и знания подсказывали ему, что именно там будут

создаваться новые органы власти.

Глава 1

Настя закрыла последний улик и устало распрямила спину. Если ей, молодой женщине, тяжело в наклон целый день на солнце, то уж деду Матвею и подавно. Он, конечно, храбрится и хорохорится, но шестьдесят пять лет – это срок. И одному на пасеке уже трудно. Вот Настя и приезжала к деду каждое лето уже лет пять. Опыт перенимала, помогала, хозяйство дедово вела.

А с весны ей пришлось у деда остаться. Сердце у него прихватило, не могла Настя бросить единственного родственника. Здесь и услышали они по старенькому приёмнику новости в начале лета. Новости были непонятные, страшные, но они подтверждались случайными беженцами.

Случайными, потому что оказаться специально в этом отдалённом углу области было сложно. Надо было знать, что здесь что-то и кто-то есть. Так что все, кто сюда забредал, были в какой-то степени знакомы с дедом Матвеем или слышали о нём.

Первым на пасеку заглянул Иван Сергеевич Вересов, бывший замглавы района. С ним была семья и ещё человек двенадцать народа: семь мужчин разного возраста и пять женщин. Кто эти люди, Настя спрашивать не стала. А семью чиновника они встретили тепло, потому что в прежние времена Иван Сергеевич частенько бывал в этих местах на охоте и останавливался всегда на их пасеке. Жена его тоже бывала здесь раза два. Так что не совсем они чужие люди. А дочь – девушка лет двадцати – была здесь впервые, но теперь это уже не имело значения.

Вся группа прибыла на четырёх военных КамАЗах под высокими тентами, и что там было под ними ни Настя, ни дед не увидели. Да и не интересовались особо. Потому что после рассказа Сергеича у них самих зародились мысли об уходе.

После того, как новый вирус появился, особой паники вначале не было. Ну, вирус, в первый раз что ли. Как-то же справлялись раньше? Но уже через

неделю в район пришло срочное распоряжение из области: эвакуация! Вывозить всё оборудование МЧС, больниц и поликлиник, генераторы и помпы, машины и горючее, лекарства и семенной материал. Если есть возможность вывезти скот – вывозить! И срок – неделя! Вот тогда и поняли, что ждать нечего. Все подобрались, район оповестили, население предупредили. До вируса оставалось ещё две области. Но люди – это люди! У кого-то родители, у кого-то муж, жена, дети... Ринулись собирать всех по разным углам. На дорогах столпотворение. Ни в одну, ни в другую сторону. Видя такой бардак, власти поставили вояк на регулировку, хоть понемногу начали пропускать.

Но те, кто знает местность и имеет подходящий транспорт, уходили окольными путями, по старым сельским дорогам.

– Как я, например, – сознался Иван Сергеевич. – Мы сейчас от вас на Крутоярку пойдём, а там через федеральную трассу попытаемся ночью перейти и пойдём степью до самого Алтая. Ты, Матвей, если что по Чуйскому не суйся. Он забит до самого Семинского перевала. Мы обоснуемся за Белокурихой, но сильно вглубь в горы не полезем. Однако, и на виду оставаться не будем. Если к нам прибьёшься, только рады будем.

– Посмотрим, – не стал ничего обещать Матвей.

– Ну, смотри, – предостерёг Вересов. – Мне знакомый из области советовал немедля ехать. Вирус уже в Красноярском крае. И распространяется, как верховой пожар. Не успеешь пёрн-ть, а уже сдох, – грубо закончил он.

– А у нас в районе как? – спросил Матвей, гадая, как скоро до них докатится беда за эти сто пятьдесят километров.

– Народ уже почти весь ушёл. Кто как, кто с кем, но выехали. Город тоже почти вывезли: заводы, фабрики, любые производства. Железная дорога работает без перерыва. Даже самые дряхлые платформы идут в дело. А людей в основном машинами вывозят. Многие сами уезжают, как мы, – опять повторил он. – Не поверишь, смотреть страшно на пустые дома и улицы. Мародёры появились, вооружённые. Так что опасно там.

– А в сёлах, деревнях? – не унимался Матвей.

Ну, не понимал он, что может заставить крестьянина бросить своё хозяйство и бежать в неизвестность.

– Силой же никого не прогонишь, – вздохнул Сергеич. – Всем всё объяснили. Кто-то сразу понял, собрался и уехал, кто-то медлит, а есть те, кто категорически отказываются уезжать. И ничего им не докажешь. Их выбор, – ещё раз вздохнул бывший чиновник и потёр грудь. – Этот вирус целые города за неделю выкашивает. Сейчас секретное распоряжение есть: если хоть одного заболевшего этим вирусом выявили, на этот населённый пункт накладывается жёсткий карантин. Никто из него уже не выйдет, а после последней смерти проводят тотальную зачистку. Слушай, Матвей, я даже завидую тебе: живёте тут в глуши и не знаете, что в мире делается. Зато спокойны. А у меня уже никаких нервов за эти месяцы не осталось. Но бойся, друг, всё же. Бандитов и мародёров много. И до них руки сейчас не доходят. Мы тебе парочку винтовок оставим, но и сами небогаты, так что не взыщи. Автоматов нет, – усмехнулся Вересов.

Группа Вересова пробыла у них на пасеке полтора дня. Отдохнули, подшаманили машины и уехали.

Следующая группа, заглянувшая на пасеку через несколько дней, уже вызвала немалую тревогу. Их тоже было человек десять-пятнадцать, точнее узнать не получилось, потому что часть из них так и не покинула машины. У этой группы было три джипа, крыши которых были заставлены большими канистрами с бензином. Правда, то что это канистры, Настя узнала случайно, когда один из мужчин начал проверять их крепление и приподнял край плотного брезента, закрывающего груз сверху.

Где они столько взяли, когда почти весь бензин вывезли, оставив только заправки, по рассказу Вересова, Настя и Матвей не знали. Взяли, значит, смогли. Но теперь-то они представили, какая битва за горючее идёт на заправках. И как быстро они заканчивают свою работу, исчерпав весь запас. Да-а, серьёзное положение.

Кстати, вооружена эта группа была довольно серьёзно: три автомата, у каждого пистолеты, даже у женщин. А лица у всех напряжённые, суровые, ожидающие проблем. Видно, столкнулись уже с кем-то по дороге. В дом не заходили, наскоро перекусили своим пайком и уехали, спросив у Матвея состояние дороги дальше по курсу. Оставили деду пистолет и патроны к нему. И это было

неслыханной щедростью по нынешнему времени. Так же, как и Вересов, посоветовали уезжать немедленно.

Но пасека! Матвей представить не мог, чтобы в августе, в самый момент медосбора, бросить своё детище! Но всё же после отъезда этих джиперов, дед признался:

- Ошибся я, Настя, однако! Надо и нам выбираться. Не пересидим.

- Сначала надо подготовиться, - в принципе согласилась Настя. - А то что мы будем на новом месте делать? Лапу сосать? Идти в работники к местным за еду?

- Тут ты права. Но и Гнедок у нас один, много ли он возьмёт?

- А моя малышка на что? - возмутилась Настя. - Бензина, конечно маловато, максимум на тысячу километров хватит. Но, думаю, в одну сторону мы доедем. А там либо брошу её, хотя жалко очень, либо разживёмся горючкой. В общем, пятьсот - семьсот килограмм моя малышка возьмёт. Только паковаться надо предельно компактно.

- Ладно, придумаем чё-нибудь, - почесал затылок Матвей. - Пойду я тару искать. А ты пока вещи пересмотри, что взять, что оставить... Ох-хо-хо, - завздохал дед, скрываясь в сарайке.

Но, собравшись вдумчиво и не торопясь, у них не получилось. Косяком пошли неожиданные визитёры. И с каждым разом всё опаснее и опаснее. Пришлось прятаться и раз даже отстреливаться. Но благо, что, услышав ответные выстрелы, неизвестные передумали заходить на пасеку и обошли их стороной, бросив и мёд, который они набирали из разрушенного улика и какую-то канистру.

Была эта троица пешей. По крайней мере, никакого транспорта Настя не углядела. А в брошенной канистре оказался технический спирт. Как определила? Поджигом. Капнула несколько миллилитров на камень и подожгла. Этиловый горит синим, а метаноловый - зелёным. А на вид, да, почти не отличаются. На вкус, правда, привкус растворителя у технического есть. Матвей с Настей решили, что спирт пригодится.

Собираться стали живее. И опять пришлось прерваться.

– Деда, давай уже завтра выходить. Непокойно мне. считай одни остались, все добрые люди уже ушли, как смогли.

– Сам так думаю, – Матвей машинально потёр грудь и поморщился. – Сердце заходится, не вовремя, – с досадой пожаловался он.

– А, когда это вовремя бывает, дед, – откликнулась Настя. – Посиди, я пока продукты упакую. А потом вместе Гнедка снарядим. Не знаю, чем мы его в дороге кормить будем? – тихо сокрушалась она.

– Да его-то кормить как раз не проблема, – с одышкой ответил Матвей. – Время – август, травы навалом. Где-то уже сено сметали-скрутили, где-то хлеба подошли, значит, зерно будет. Сырое, конечно, вредно, но по малу ничего. Лишь бы вредная травка не попалась. Про кормёжку я не волнуюсь. Про другое боюсь: потянет ли он всё, что мы тут насобирали? Смотри: три фляги мёда. Можно и больше, да ставить в телегу уже некуда. Пару-другую уликов, как хочешь, а взять надо. Медогонку опять же надо. Инструмент хозяйственный всякий разный: топоры, пилы, лопаты, вилы и ещё всякой хрени наберётся. Куда всё это складывать?! – риторически воскликнул дед.

– А если мы Ночку с Зорькой возьмём? – неуверенно спросила Настя.

– Ага! – язвительно откликнулся дед. – А ещё курей, кролов и будем цыганским табором кочевать.

– Нет, погоди, – не отступила Настя. – Ночка – взрослая корова, на неё можно груз навьючить. Я видела, в Азии на коровах и быках пашут. А тут, подумаешь, шестьсот- семьсот километров с грузом пройти. А Зорька – нетель спелая. Тоже чего-нибудь нести сможет. А станут сильно мешать в пути, можно приколоть да мясо обменять на нужное что-то. А?

– Ну, ты и придумаешь! Представляю эту картину, – всё же рассмеялся дед. – Но рассмеялся как-то вынужденно, невесело. – И сколько мы с ними будем до того Алтая идти?

– А куда нам торопиться? – вопросом на вопрос ответила Настя. – Главное, живыми дойти. Зато, смотри, у нас в пути молоко будет и для себя, и на обмен при случае. И на новом месте с голоду не пропадём. Попрошайничать не придётся.

– О, как! Ты, я гляжу, уже всё распланировала?

– Да, чего там планировать. – отмахнулась Настя. – Ясно же, что первое время легче будет тому, у кого продукты будут. Есть люди всегда хотят. Ну, и тому, кто будет при власти, – Настя примолкла, не желая развивать эту тему и потом совсем другим будничным тоном добавила: – Я тут семена собрала, какие были, картошку, морковку, свёклу понемногу уложила. Маловато, конечно. На посев придётся оставить, но что уж есть...

Они разговорились и не заметили, что к пасеке вышли новые люди. Судя по внешнему виду, бывшие заключённые. А ведь Вересов предупреждал, что тюрьмы распущены.

– Эй, дед! – услышали они мужской возглас из ближних кустов. – Народу на пасеке много?

– Да есть, – ответил Матвей, поворачиваясь на голос. – А ты кто такой? Покажись! – стараясь оставаться спокойным спросил он.

Настя поняла, что её пока не видят и присела за телегой, которая стояла близко к дому, так как Настя нагружала короба и не хотела таскать груз далеко. Она спряталась за колесо и вынула из-за пояса джинсов пистолет.

Из кустов один за другим вышло четверо мужчин. Вид они имели настороженный, готовые к стычке.

– Я гляжу, дед, ты собрался почти. Вовремя мы, да? – хрипло посмеялся старший и собственнически хлопнул Гнедка по крупу. – лошадь-то выдержит?

– Конь, – хмуро ответил Матвей. – Конь у меня – Гнедок. Выдюжит, надеюсь.

– Ну и ладушки, – согласился бандит. – Давай, дед, запрягай коня, да и поедем мы. Сам понимаешь, нам нужнее, – он опять коротко гоготнул и оглянулся на своих, но те молчали, и лишь крутили головами во все стороны.

Неожиданно из кустов выскочил Дархан – дедов алабай и ринулся на бандитов с грозным рыком. Старший из них не стал долго думать: пара выстрелов и алабай распостёрся в пыли. Настя заледенела. Никогда раньше ей не приходилось испытывать такого всепоглощающего гнева и жажды мщения.

– А если не запрягу? – почти спокойно спросил Матвей, проводив глазами последний прыжок любимого пса и давая возможность Насте подготовиться.

– А тогда, дед, мы запряжём сами и спрашивать уже не будем. Не у кого будет, – издевательски добавил он. – Ну, хватит базарить! Запрягай! – в одну секунду у головы Матвея оказался пистолет, и бандит недвусмысленно махнул головой подельникам, заставляя проверить дом и ограду.

– Правильно, Косой, порешай его уже! Некогда ждать. – откликнулся другой бандит и шагнув к дому, сразу увидел Настю, притихшую за телегой.

Думать и ждать больше было некогда. Неизвестно, как всё обернётся. Похоже, люди для этих подонков ничто, так же, как и собаки. Абсолютно хладнокровно Настя спустила курок и выстрелила бандиту в ногу. Затем, быстро перевела взгляд на того, кто держал пистолет у виска деда, и также хладнокровно выстрелила ему в руку. Пистолет бандита упал в пыль, и его тут же подхватил дед.

– Спасибо, внуча!

На секунду бандиты, не ожидавшие ничего подобного, онемели. Но мат раненых вывел их из ступора. Однако, на счастье деда и Насти, оружия у них больше не было. А подходить близко к вооружённым людям, бандиты опасались.

– Уходите, ребята, от греха, – спокойно сказал Матвей. – Нынче время такое, каждый за себя.

Но бандиты не вняли. Подгоняемые криками старшего, они начали окружать пасечников. У одного из них оказалась простая китайская сеть, которую он намеревался закинуть на свои жертвы и спеленать их.

– Ну, всё, ребята! Я предупреждал, – выдохнул дед и в упор выстрелил в того, что с сетью.

Бандит упал замертво. Все поняли, что шутки кончились.

– Ах, ты с-сука!

Последний целый бандит сделал было шаг к деду, но замер под дулом пистолета.

– Вяжи их, Настя! Уходить надо быстро! Не дай бог, ещё какие отморозки появятся.

Настя молча, наскоро, но крепко связала бандитов старыми вожжами и пинками согнала их в кучу. Стреножила всех вместе, чтобы дольше не могли освободиться.

Матвей в это время запрягал Гнедка и привязывал к задку телеги корову и нетель. Потом они вместе с Настей загрузили скарб в машину и по паре тюков на коров и, не оглядываясь, покинули свою пасеку. Забыли ли что-то или просмотрели – уже было неважно. Теперь жизнь бы спасти. Но мёртвый Дархан в дорожной пыли ещё долго не выходил у Насти из головы. Да, жестокое пришло время...

Настя медленно тащилась за их обозом. Её перегруженная ласточка тоже не могла резвиться на просёлочной дороге. И всё же медленно, но верно их маленький караван двигался вперёд навстречу новой жизни.

Кажется, человечество в очередной раз подложило себе бяку. Многие ли выживут в новой гонке за будущим...

В первые часы Матвей и Настя стремились подальше уйти от пасеки и затеряться на просёлочных дорогах. Они всё равно сходились потом у Крутоярки

в одну, а потом опять разветвлялись на несколько, как обычно бывает вокруг деревень и сёл. Кому на пасеку, кому на покос, кому за хворостом или лесом – так постепенно из года в год дорожки и прокладываются, если ими пользуются. А перестанут пользоваться – зарастают.

Вот такими тропами и собирались идти беглецы. Да, медленно. А куда им торопиться? Но всё же в первые часы, опасаясь погони, они торопили и Гнедка, и коров. К вечеру свернули на едва заметную тропку недалеко от села. Недалеко, потому что уже слышали злобный лай собак и мычание скотины. Нехорошее предчувствие охватило Настю, но деду она ничего не сказала. Тот и так уже устал и дышал хрипло с натугой и свистом.

– Посиди, деда, – распорядилась она, выходя из машины. – сейчас я Ночку подою, отпущу их поpastись, а мы тем временем ночёвку устроим. – Не тревожься, сама всё сделаю. Сиди, – прикрикнула она на неугомонного деда, который хоть и через силу, а рвался ей на помощь. – Отпустит и будешь потом помогать, а сейчас сиди!

Подоив Ночку и сцедив молоко в большой десятилитровый бидон, она привязала скотину на колышки, чтобы далеко не разбрелись и присела рядом с дедом.

– Ну, как оно? Путешествие-то. Всё нормально? – пихнула она деда в бок. – Куда молоко-то девать? – не к месту спросила саму себя.

– Надо заглянуть в Крутоярку-то, – не слушая её и не отвечая на подначки, произнёс дед. – Собаки нехорошо лаяли... Посмотреть надо.

Настя вздохнула, она и сама так думала, но дед плохо себя чувствовал. Куда с ним идти?!

– Схожу сейчас. Ты сиди, я быстро. На рожон не полезу, успокойся. Сначала издалека погляжу. Биноколь давай, – она протянула руку.

– Вместе пойдём, – отвёл её руку Матвей. – Оно надёжнее.

Медленно, но уверенно он поднялся с земли и, отряхнув штаны, не спеша зашагал в сторону деревни. Настя, оглядев их лагерь и не найдя причины для

беспокойства, зашагала следом. Вдвоём и впрямь лучше.

Выбрав удобное место, чтобы была видна улица и как можно больше домов, Матвей и Настя залегли, наблюдая по очереди в бинокль за деревней. И после часа пристального осмотра пришли к выводу, что людей там нет.

Нацепив на головы пластиковые щиты и надев резиновые перчатки, всё как учил Вересов, они настороженно вышли на деревенскую улицу. Да, скотина орала. Видимо, коровы не доены давно и вымя болит. Собаки носились по улице и лаяли на скотину, наверное, от непонимания: куда делись хозяева.

«Так же и наши, наверное, куры и кролы бегают неприкаянные,», – вспомнила Настя своих подопечных, которых они перед отъездом выпустили на волю. А куда их?!

Деревушка была небольшая, и они с дедом прошли её насквозь минут за пятнадцать. Никого. И непонятно, то ли тут вирус прошёл (хотя, откуда), то ли просто ушли все.

– Похоже, ушли люди, – вслух выразила Настя свой вывод.

– Тоже так думаю, ответил Матвей.

Делать им тут было нечего и они, уже не таясь, пошли обратно. Если бы тут лошади были, Матвей обязательно бы взял пару Гнедку. Но лошади и местным были нужны. Всех забрали. Они были уже на краю села, как из одного дома послышался несмелый оклик:

– Дяденька, заберите нас с собой!

Матвей и Настя резко обернулись. Возле старого забора небольшого домика стояла молодая девушка и держала за руку пацана лет пяти-шести. С опасением и одновременно надеждой они смотрели на взрослых.

– Ты кто? – требовательно спросила Настя.

– Алёна, то есть, Елена Николаевна Рыжикова – медсестра. А это сын мой Захарка. То есть Захар Васильевич Рыжиков. Пять лет, добавила она.

– Сы-ын?! – недоверчиво протянул Матвей. – А самой-то тебе сколько?

– Двадцать три, – опустила глаза мамаша. – Вы не подумайте, мы обузой не будем. Я всё умею, я же деревенская, – зачастила девица. – Просто, когда тревогу объявили, все из города побежали, и мы тоже. Но машины нет, и я пешком с Захаркой шла. Долго. Пока до родителей добралась сюда, они уже уехали. Все отсюда уехали. Мы здесь одни уже неделю живём.

– Повезло тебе, девка, – покачал головой Матвей. – Как не нарвалась ни на кого? А сама чего ж не пошла? Знаешь ведь куда?

– Знаю, но страшно одной. Сначала-то думала со своими уедем. А пришли – никого. К чужим прибиваться опасно.

– А к нам, значит, не побоялась?

– К вам – нет, вы нормальные: не стреляли, не орали, просто посмотрели и уходите.

– А кто-то стрелял и орал?

– Два раза заходили недобрые люди. Но мы с Захаркой прятались в старой стайке. Там скотины нет. Они глянули, да и ушли.

– Да, уж, – Матвей покачал головой и молча взглянул на Настю.

– Не болеете? – для порядка спросила та.

– Нет, не бойтесь. Я же сама медсестра. Знаю симптомы. Мы здоровы. Пока. – добавила она.

– Давай так, подруга, – не решилась всё же сразу Настя. – Идите сейчас за нами, но в сторонке. У нас за деревней лагерь. На пару дней мы можем задержаться. Если через пару дней, мы все будем в порядке, то забираем вас и дальше идём

вместе. Подходит?

– Подходит! И двух дней не надо ждать! По новым сведениям, инкубационный период у него меньше суток! – радостно сообщила их девица.

– Нашла чему радоваться, – проворчал Матвей, но всё же улыбнулся: парадокс.

Укладывались пока отдельно: Матвей с Настей за телегой на одной кошме, а вторую вместе с одеялом дед отнёс на дорогу, и Алёнка сама забрала их.

Утром опять ночка отдала десять литров молока. Вот, куда?! До слёз жалко, но вчерашнее Настя решила просто вылить, а свежее хранить до вечера. Если сквасится, то простоквашу попьют. Ещё полезнее.

Матвей отнёс на дорогу пластиковую баклажку с молоком для их неожиданных попутчиков, хлеба и по паре варёных яиц. Раз уж им ещё день тут быть, решили расспросить Алёну подробнее про все эти дела. Пригодится.

Глава 2

По сухой тайге идти стало гораздо легче. И группа Сергея быстро вышла на контрольную точку, где прежде их вертолёт должен был сделать посадку и дожидаться дополнительных распоряжений. Но не теперь. На поляне никакого вертолёта не было, а Сергей втайне рассчитывал на это. Значит, о них никто не беспокоился. Или списали уже.

А между тем от этого места маршрут мог делиться. Одна тропа вела на запад, к Уралу. На их родную базу. Другая – на юг, в сторону Новосибирска, Алтая.

– Ну, что, парни, куда? – спросил Сергей, хотя сам для себя этот вопрос решил.

Парней он не мог отпустить. Присяга. Ясно, что никаких приказов им больше не будет. Но, это значит, что они сами должны вернуться в часть. Но, куда идти, посчитал нужным спросить у ребят.

– Я как ты, командир, – откликнулся Жора.

– И я, майор, – поддержал товарища Василий. – И мне тоже кажется, что всё уже давно заточено на Алтай. Ещё лет пять назад, когда на контракт переходил, слышал, что на Алтае создают базу для новой агломерации. Тогда как раз наводнение было сильное на Кубани, и Италия окончательно утонула. А про Алтай говорили, что те места никакие катаклизмы не тронут. Ну, пока всё сходится, – слегка улыбнулся парень. – Так что, я тоже с тобой.

– Хорошо, парни! Идём на юг. Надо только транспортом разжиться. Честно говоря, оборудование уже тяжеловато таскать. А ещё снаряжение, оружие, жратва... В общем, так! Идём и приглядываемся. Мы уже выходим в людные места. Поэтому осторожность и ещё раз осторожность. Бесхозные машины приглядываем особо.

– Есть, командир, – с готовностью ответили оба парня, и группа слаженно двинулась в южном направлении.

Следующие пару суток с ними, слава богу, ничего не происходило. А на третьи сутки они встретили большую колонну. Шедший впереди в качестве дозорного Василий, вдруг поднял руку, делая знак внимания и остановки. Георгий замер, а Сергей, наоборот, начал тихо, короткими перебежками приближаться к Василию. Тот присел у кустов, и когда Сергей дошёл до него, то увидел, что кусты эти – придорожные.

Всего в двух десятках метров от них по лесной грунтовой дороге двигалась колонна тяжёлых машин, тракторов, вездеходов. На огромных платформах стояли гусеничные тракторы и бульдозеры. Дорога хоть и была относительно широкой, но, видимо, её расширяли наспех. Корни деревьев не корчевали, и они тормозили движение, потому что машины не могли развить скорость, переваливаясь на этих толстых корнях с колеса на колесо. Медленно. И много людей. Очень много. Часть ехала в машинах в крытых кузовах, часть в вахтовых автобусах, но основная масса – мужчины шли пешком.

Темп был не быстрый, никто никого не подгонял, из чего Сергей заключил, что передвигаются все добровольно и так, чтобы успевали самые слабые: обычная практика в дальних походах.

«Интересно, что за люди? Куда идут?» – подумал майор, но ясное дело, выходить и знакомиться не спешил.

– Ни хрена се! – шёпотом поделился впечатлением Василий.

– Точно, – согласился Сергей.

Им повезло. Несколько мужчин сошли с дороги недалеко от них перекурить и разговорились.

– Пересидим в Березове год-два в изоляции, а там видно будет что да как. Продуктов, говорят на десять лет затарили.

– Но и нас немало, тысяч пятьдесят, если не больше.

– Больше, я слышал по последним данным около семидесяти пяти. Целый город.

– Ну оно так и задумалось: основать свой городок. Только для нефтедобытчиков и переработчиков. Ну, и сопутствующие. Мир изменился. Сейчас мы насколько лет назад скатимся, э-эх! Ни связи, ни интернета, ни медицины нормальной. Как в начале века, бл-ь! Ещё и изоляция эта!

– А ты как хотел?! Жить захочешь не так ещё изолируешься. Нам повезло считай. Всех поголовно проверили. Все здоровы. И семьдесят тысяч – это не одна-две. Скучно не будет. Да и какой-никакой Берёзов всё же городишко. А среди нас всякие спецы найдутся и по развлечениям тоже.

– Всё равно тревожно. Слышали, Урал от нас отрезало? Разлом, говорят, глубиной до полутора километров, а шириной до пятидесяти-восемидесяти.

– Слышал, ещё слышал, что Москва нам теперь не указ. Сама предложила образовать Сибирский анклав, но в составе России.

– Хреново, короче. Красноярск под себя Восточную Сибирь подмял и объявил самостоятельность, Забайкалье корейцам отдали, что теперь у нас в Западной Сибири будет?

– Не нашего ума дело, – цинично ответил самый старший их троицы. – Нам бы выжить. А выжить нам дают наши хозяева. Они до вируса и до катаклизмов миллиардами ворочали и сейчас не пропадут. Одно плохо, втайне уходили. А у меня сын в Новосибирске остался. Взрослый, конечно. Своя семья уже, а всё же не увидимся, однако, больше.

Мужчины докурили молча. Похоже, у каждого кто-то остался в прежней жизни. Или просто оценивали про себя ситуацию, а потом затушили окурки и заторопились догонять своих. А колонна всё шла и шла.

Группа Сергея отошла подальше от дороги и устроилась на привал. Во-первых, надо было переждать препятствие. Во-вторых, обсудить услышанное.

– Чё-то мне неохота попадать на глаза этим изоляторщикам, – озвучил Георгий общее мнение.

– Не говори! – поддержал его Василий. – Нет, так-то вроде всё правильно: собрали оборудование, людей и на месторождение! Ну, норм. Нефть есть – будет бензин, мазут, солярка. Будет, чем меняться. Но, бля-ь, зачем собственную власть сочинять?!

– Это естественно в таких условиях, ребята, – ответил Сергей. – Обычная тактика выживания. Меньшим количеством населения легче управлять. Сейчас каждый, кто может, отхватит тот кусок, который сможет проглотить, а уж потом будет смотреть с кем меняться, делиться или объединяться. Не удивлюсь, если своя власть будет в каждой деревне. Меня другое беспокоит: что сейчас делается на дорогах? И вообще в направлении на юг? Не застрянем ли мы? И надо ли нам идти вместе со всеми?

– Да-а, – протянул Жора. – Навалилось на человечество: тут тебе и потепление, и подъём морей. Затопление всех приморских территорий. Это же надо: Корея утонула! Думаю, и Япония тоже. Разлом какой-то, да ещё и вирус! Поневоле подумаешь, что человечество кому-то сильно мешает.

– Или сильно нагрешило, – добавил Васёк.

Больше на разговоры их не тянуло. Коротко поужинали и улеглись спать. Назавтра Сергей планировал пройти по дороге как можно дальше. Но в

обратную сторону от колонны. Ну их, этих нефтяников!

Наутро группа вышла на лесную дорогу. Идти стало легче, но они оказались совершенно на виду, быстро не скроешься. Поэтому решено было вновь сойти в лес, но идти рядом с дорогой. К вечеру этого же дня группа вышла к трассе.

– Асфальт! – выкрикнул Жорка и даже притопнул ногами, как будто проверяя крепость покрытия.

Кому сказать, что они радовались асфальту, как дети, не поверят. Однако, они вышли не просто на трассу. А на бывшую сетевую заправку с сине-белым логотипом. Каких навалом было до всех этих потрясений на всех федеральных и региональных трассах.

Правда, представшая перед ними картина не внушала оптимизма. Всё пространство вокруг было занято брошенными автомобилями, мотоциклами, скутерами. Искать среди них средство годное к передвижению – утопия! Но, как известно, надежда умирает последней.

– Парни! Делим всё на три части и осматриваем каждую машину. Где найдём хоть каплю бензина ставим на крышу аварийку. Так же поступаем, если машина годна к эксплуатации. Вперёд!

Несмотря на приближающиеся сумерки, армейцы резво взялись за дело. Работали молча и споро: подход – внешний осмотр – салон – груз – стрелка топлива. И если стрелка поднималась хотя бы чуть-чуть, на крышу выставлялся знак.

Сам Сергей сразу пошёл к старенькому уазу, стоявшему несколько в стороне. Внешне в нём всё было в порядке. Даже ключ был в замке зажигания. Машинка хоть и была старенькой, но очень ухоженной. Сергей мысленно похвалил хозяина и прицокнул с сожалением: бензин на нуле. Он всё ещё стоял возле машины, но неожиданно краем глаза ухватил смазанное движение.

– Выходи! – Сергей одновременно выхватил пистолет и присел, быстро оглядываясь вокруг. – Не тронем! – пообещал он в пустоту.

Из густого кустарника у обочины вышел мужчина лет сорока пяти – пятидесяти с поднятыми пустыми руками.

– Один? – направив на него оружие, спросил Сергей.

– Один.

– Болен?

– Нет! У нас чипы. И проверка каждый день.

– «У нас» – это у кого? Где остальные?

– Мы – колонна нефтедобычи и нефтепереработки всей Сибири. Нас собрали, как только замолчали про вирус в Китае. Все месторождения свернули, оборудование и людей вывезли. Всем предложили следовать в Берёзов. Там будет город нефтяников с самостоятельным управлением.

Парни, которые уже подошли к ним, переглянулись: мужик подтверждал своими словами, услышанное вчера у колонны.

– А ты почему здесь? – продолжил допрос Сергей.

– Отстал специально.

– Сбежал, – поправил его Василий.

– Сбежал, – согласился мужчина. – У меня семья на Алтае.

– Имя, профессия?

– Максимов Илья Григорьевич, буровой мастер.

– Ладно, Илья Григорьевич, руки опусти. Про чип поподробнее.

– Спасибо, ребята, – с облегчением вздохнул мужчина. – Чип вот, смотрите, – он подвернул рукав куртки и показал запястье на котором через тонкий слой кожи был виден небольшой кружок.

– Из чего он?

– Из медицинского силикона. Он сразу реагирует, если вирус попадает в кровь. Чип начинает издавать пульсирующий писк. Но у нас в колонне ни разу таких случаев не было. Мы ушли ещё до вируса, до объявления. Я видел, вы пришли со стороны лесной дороги, значит, видели колонну. И раз к ним не пристали, значит, вам не по пути. Ну, а мне с вами, кажется, по пути? Вижу, вы ребята под приказом. Возьмёте к себе? Не пожалеете!

– Командир, – вступил Георгий. – Пусть идёт. Я там в нескольких машинах нашёл помаленьку. На сотню километров хватит. А там может ещё разживёмся. Всё не пешком.

– Ладно, берём! Оно вроде и не с руки нам, но одному тебе хреново будет. Собирайся, если есть что и к нам. У нас лагерь на обочине.

– Лады, командир, – так же как бойцы, обратился к Сергею мужчина. – Тогда от меня вам подарок. Пошли!

Он сделал несколько шагов в сторону, зовя за собой. Сергей с интересом последовал за Ильёй. Георгий даже сумел опередить их, двигаясь по хорошо заметной колее. И сразу за кустами все увидели армейский КамАЗ под высоким тентом.

– А солярка? – со слабой надеждой спросил Сергей; подарок хорош, но без топлива...

– Полные баки и полкузова, – спокойно ответил мужчина. – Кстати, бензин тоже есть для вашего УАЗа.

– Охренеть! – восхищённо воскликнул Василий. – Да, уж! Подарок так подарок! Молодец, Илья. – и он крепко пожал руку новому товарищу.

– Похоже, нам надо быстро отсюда выметаться, – сделал вывод Сергей. – Подозреваю, за тобой уже послали.

– Вряд ли, – я последним шёл несколько дней. Привыкли. А когда обнаружат, мы уже уйдём, надеюсь.

– Да, теперь понятно, почему ты к нам вышел. Одному тебе такое богатство не удержать, – заключил Георгий.

– Понимаю, – согласился мужчина. – У меня из оружия только травмат, а у вас вон целый арсенал.

– Так, парни! – прервал все разговоры командир. – Все наши пожитки – в кузов КамАЗа. Всё, что нужное в машинах нашли тоже. Магази́чик кто-нибудь осмотрел?

– Да, командир, я осмотрел. Товар цел. Вообще всё цело.

– Воду, масла, инструмент, короче, всё считаем и грузимся. Не будем испытывать судьбу. Кто его знает, скольких и кого вышлют за нашим беглецом. Василий и Илья, вы на КамАЗе. Я со связистом – на уазик. Всё, работаем!

Парни бросились к магазинчику, такие всегда были на сетевых заправках, и начали упаковками выносить воду, автomasла, инструменты и другую мелочёвку. А Сергей с Ильёй сняли с кузова бензин и заправили под завязку УАЗ. Затем Сергей проверил машину, сделав небольшой круг и, несмотря на подступившую темноту, их маленькая колонна двинулась в путь. Впереди УАЗ, за ним мощный грузовик.

Сергей откинулся на сиденье и с удовлетворением наблюдал за дорогой. Кажется, они сумели выбраться из болот. А будущие трудности пока не казались такими уж страшными. Да и правда, с чем могут не справиться четверо взрослых вооружённых мужчин, прошедших армейскую службу?

– Ну, рассказывай, как вы тут одни оказались? – потребовал Матвей после завтрака.

– Началось всё месяца три назад, – вздохнув ответила Алёна. – Умные люди сразу, как только услышали, что вирус границу перешёл в Красноярском крае, собрались и уехали. Оно и правильно: какая там между нами граница, название одно. Когда правый берег Лены корейцам отдали, они образовали свой анклав. Новая граница прошла по трассе Тында-Нерюнгри – Якутск, но оборудовать её не успели. Посты пропусков только поставили. Так что народ туда-сюда ещё ходил. Ну и вирус с ним вместе. Конечно, все важные месторождения у нас остались. Но всё равно: земля-то уже не наша. С другой стороны, и азиатов жалко: совсем без родины остались и корейцы, и японцы. Весь Дальний Восток, Приморье особенно, под воду ушёл. Что тут сделаешь?! Конечно, им тут не по климату, но куда деваться? А тут ещё вирус!

Тогда Красноярский край свои границы закрыл, а у нас тоже эвакуацию объявили. На Алтай. Давно уже поговаривали, что туда вирус не пустят. В случае чего там отсилятся все, кто сможет добраться. Всем в срочном порядке стали чипы ставить. Это новая армейская разработка против любых массовых инфекций и вирусов. Чип сразу реагирует на вирус в организме. Начинает пищать.

Лена задрала рукав тёплой кофты и показала Матвею запястье, поднимая руку повыше, чтобы он увидел издали.

– Ладно, потом посмотрим, – отмахнулся тот.

– А где-то месяц назад объявили приказ о всеобщей эвакуации, – продолжила молодая женщина. – Вся Западная Сибирь: Омск, Новосибирск, Томск, Кемерово, Барнаул, Горно-Алтайск наглухо закрылись ото всех. Но всех чипировать не успели, а вирус обнаружили на наших восточных границах. Сразу паника началась. Говорят, под Барнаулом несколько линий кордонов установили по всем направлениям, чтобы никого на чистую территорию не пропустить.

– А про чипы больше ничего не говорят? – спросила Настя. – Ну, там маячок, слежка?

– Не слышала, – растерялась Алёна.

– Но всё может быть, – многозначительно заключил Матвей. – Ладно, девки, не вижу я ничего опасного в Алёнке. Давайте так, после обеда потихоньку двинемся. Нечего тут время терять. А пока про себя расскажи. Как получилось, что одна осталась?

– Что тут рассказывать, – опять вздохнула Алёна. – Организованно вывезли только чиновников и их семьи. Остальные своим ходом. У меня машины нет, мы с Захаркой пешком пошли. Нас таких безлошадных море было. У меня коляска была Захаркина. Продукты, вещи на первое время. Много-то не возьмёшь. Да украли её у нас на первой же ночёвке. Хорошо хоть дальше наш путь разошёлся. Все кольца и серьги свои поменяла на хлеб и кашу. Добрые люди поделились. – Настя на этих словах хмыкнула, а Матвей покачал головой. – Вся масса на юг, а мы и ещё несколько семей на запад. Я надеялась до родителей дойти и с ними вместе уходить. Но вторая ночь у нас была уже в пустом селе. Так и думала, что родители тоже ушли. И правда, на следующий день дошли до Крутоярки, а тут никого уже и нет. Вот целую неделю боялись выйти. Два раза заходили в деревню недобрые люди. Им продукты не нужны были. Искали золото, оружие, технику бытовую. Мы прятались. А тут вы, прямо счастье нам, – закончила молодая женщина. – Вы не бойтесь, я не буду обузой, – вновь заверила она.

– Да, чего уж там! – махнул рукой Матвей. – Идите с нами, какая беда!

И после обеда их небольшой караван снова тронулся в путь уже с новыми спутниками. Следующая деревня – Медведково была уже в тридцати километрах. Здесь в глуши деревни вообще были редкими. Народ-то селился вдоль трасс, да и сами трассы прокладывали там, где смысл есть. А здесь для кого асфальт класть? Вот и жили люди в таких углах по старинке.

Несмотря на медленный ход обоза и усталость, никто не роптал. Захарку устроили к деду в телегу между тюками, а Алёна села к Насте в машину. Но не проехали они и половины пути, как Матвей резко дёрнул вожжи, и Гнедок остановился, укоризненно покосившись на хозяина, мол, кто же так резко тормозит?

Но Матвею было не до Гнедка. Прямо посередине дороги сидели двое пацанов лет по пятнадцать – семнадцать. Может, чуть старше, по виду не определишь толком. Бледные, худые, заморенные. Грязные одёжки, казалось, век не знали стирки, как сами пацаны – мытья. Они были настолько слабы, что равнодушно

встретили глазами Матвея и даже не пошевелились на его окрик:

– Эй, пацанва, живы?

Настя заглушила машину и вышла посмотреть, что за остановка у деда. По новой, появившейся ещё с пасеки привычке, держала руку на поясе, где у неё был закреплён пистолет. Алёна тоже вышла на помощь, если что. Увидев парнишек, женщины остановились, не зная пока, что предпринять.

– Я подойду, – первой решилась Лена. – Я умею, а щиток и перчатки у нас есть.

– Спирт нужен? – спросила Настя.

– Давай, чтобы я после них смогла себя протереть и щиток, если что.

Матвей, слушая сейчас девушек, подумал, что девки спелись и вроде приглянулись друг другу. А это хорошо. Но, в целом, ситуация начала его напрягать. Собрать под своё крыло сирых и убогих он как-то не рассчитывал. Но... не бросать же их на произвол судьбы?! Если они встретились на его пути и нуждаются в помощи, как пройти мимо?! Объехать и сделать вид, что не видел? Не получится, совесть заест. «Ладно, – вздохнул про себя Матвей. – У нас Ночка есть. Вон Настя горевала, куда молоко девать. Такими темпами скоро будет спрашивать: где ещё взять, – усмехнулся про себя Матвей и начал распрягать Гнедка. Ехать дальше уже не получится: вечер близко, пацанов опять же надо обиходить. Э-эх, что за херня приключилась с миром?! Вся жизнь у людей порушена в один миг. И не знаешь, что тебя ждёт. Э-эхх!

Лена между тем подошла к ребятам и внимательно осмотрела их вначале глазами. Затем каждого взяла за руку и посчитала пульс, потребовала по очереди показать языки. Ребята слушались, но выполняли всё вяло, с усилием.

– Что последнее ели? – строго спросила Лена.

– Мы давно не ели, – едва шевеля языком ответил один. – Хотели в Медведково зайти попросить пожрать, хоть что-нибудь. А они стрелять сразу стали. Крикнули, чтобы мы валили оттуда. Они никого к себе не пускают. Мы в лесу ночевали. Голодные. А там ягоды были, мы и съели-то по две-три не больше, а

нас выполоскало будь здоров и сейчас всё болит внутри, а Петька и сознание терял. Недавно только в себя пришёл.

– Дядя Матвей, – крикнула Лена. – Нет у них вируса, ручаюсь. Голодные сильно и отравились волчегодником, скорее всего. Воды надо, чтобы выполоскало их получше и молока потом, анальгетик и но-шпа, если есть.

– Найдём. – кивнула Настя. – Ладно, ты с ними повозись пока, а я помывку им приготовлю. Речку только что проехали, таз большой есть, воду на костре нагрею. Потом уж где-нибудь баньку сообразим, а пока так, по-походному.

Лена занялась пацанами и оттуда доносились не очень-то приятные звуки. Матвей устраивал лагерь, кормил скотину. А Настя таскала цинковыми ведрами воду с речки и грела её до горяча на костре. Благо вёдер было несколько, они связанные пирамидкой болтались под днищем телеги. Вот и пригодились в деле. А если бы далеко засунули, сейчас пришлось весь груз тормозить. Настя похвалила себя за предусмотрительность и достала мыло и вехотку.

Прошло уже больше часа и одного пацана Лена отпустила к Насте. Та, не обращая внимания на вялое сопротивление парня, раздела его донага, усадила на перевёрнутое ведро, накрытое тряпкой и начала мыть, нисколько не смущаясь.

Парнишка вначале сопротивлялся, но процесс ему, видимо, понравился, и через несколько минут он уже блаженно щурился и ловил ртом чистые капли воды.

– Подожди, – остановила его Настя. – Сейчас я вас напою молочком с мёдом. Всё заживёт, как и не было.

– Спасибо, – сипло ответил пацан. – У меня после этих ягод горло сильно болит.

– А много съел?

– Штуки три всего. Навсегда их запомню теперь.

– Откуда ж вы, что волчегодника не знаете?

– Городские мы, в детдоме жили. Петьке шестнадцать, а мне семнадцать уже. На следующий год должны были выпустить меня.

– А как зовут тебя, выпускник? – спросила Настя, растирая пацана полотенцем.

– Максим, – ответил парень уже более смело. – Спасибо, тётенька.

– Ах, ты паршивец, – смеясь воскликнула Настя. – Приласкал, так приласкал: тётенька! Какая я тебе тётенька?! Настя меня зовут. На, одевайся! Дедовы шмотки пока поносите, а там чего-нибудь вам сообразим. Своё тряпье хочешь стирай, хочешь выбрасывай. Твоё дело. Следующий! – весело крикнула Настя, призывая второго пацана.

Второй был сговорчивее и молчаливее. На вопросы не отвечал, как будто не слышал, а команды Настины выполнял беспрекословно. Молодец!

Когда все санитарно-помывочные процедуры были закончены, вся компания собралась у костра на поздний ужин. Мальчишкам, конечно, особо нельзя было налегать на еду, но у них были такие голодные глаза, что запрещать что-то ни у кого не хватило строгости. Лена только предупредила:

– Ребят, не наедайтесь сильно. Лучше часа через два-три ещё раз перекусите. Мы вам оставим. А то болеть долго будете.

– Ага, – кивнул младший Петька и вгрызся зубами в бутерброд из хлеба, помидора и разрезанного яйца.

Набив рот и припив огромным глотком молока, он признался:

– Кайф! Вкуснота!

Все невольно рассмеялись, и Матвей произнёс:

– Привыкайте, Ночка у нас корова справная и молоко даёт регулярно утром-вечером. Настя вас доить научит.

– Ч-что?! – испуганно вытаращился Петька. – Доить?!

– Смотри ты, – хмыкнула Настя. – И голос прорезался, а то всё молчком да молчком. Ну, раз прорезался, то, давайте, вещайте о своих приключениях.

– Нечего вещать, – угрюмо сознался Максим. – Это я виноват. Детдом эвакуировали машинами. А я подумал: нах мне этот Алтай с детдомом вместе! Хотел сам начать жить. Чё на Алтай-то переть? Люди и здесь остаются. Много. Медведково ни одно такое. Только никто к себе не пускает без чипа. А у нас чипов нет. Не успели, а, может, и не собирались ставить. Кто мы такие? Никакой ценности от нас. Мальки! А я, например, могу машины ремонтировать! У нас в детдоме гараж был, и мы с Митричем наш УАЗ и наш автобус по винтику разбирали и собирали! Да кому что докажешь сейчас. Все помешались на этом Алтае да на вирусе!

– Вот ты какой, – оценил пацана Матвей. – Что ж, принимаем вас, как полезных, – нарочито серьёзно произнёс Матвей. – Только и спрос будет, как со взрослых. Идёт? – и он подал Максиму руку.

– Идёт! – нервно выдохнул парень и пожал протянутую руку.

«Серьёзный вырастет мужик», – одобрительно подумала Настя. Сама она относилась уже к этим пацанам, как младшим родственникам. Да, незнакомы. Да, только что встретились. Но часто и настоящую родню видишь всего пару раз в жизни, а то и этого не бывает. А в таких ситуациях, как сейчас, родство душ проявляется быстро. Так что, куда деваться: только принимать.

Глава 3

Небольшая колонна Сергея шла всю ночь. А утром стало ясно, что они вышли в людные места. Начался рассвет и вдоль дороги стали видны тут и там многочисленные стоянки. Где-то с машинами, где-то без.

К обеду ситуация прояснилась и одновременно усложнилась. Шоссе заполнилось машинами и людьми и передвижение значительно замедлилось. Казалось, нескончаемая машино-человеческая река куда-то медленно течёт, увлекая за собой всех подвернувшихся на пути. И никто, почти никто не носил пластиковые

маски, целую коробку которых они захватили на заправке. Люди перестали бояться вируса? Или все уверены, что его тут не может быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/osen-_galina/krasnye-vorota

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)